Оставшаяся часть дня Хинаты, после его разговора с господином Мэй, к счастью, прошла безуспешно. Хотя Акира держался на расстоянии, когда они работали над своим бизнесом. Было так же хорошо, что было не так уж много клиентов, которые входили в их безмолвное противостояние.

Хината закрыл магазин и расстался с человеком, не попрощавшись. Как бы он ни хотел извиниться за их утреннюю ссору, его опыт упрямого молчания Akira означал, что его извинения еще не были приняты.

Заходящее солнце очертило вечернее небо свирепыми красными, оранжевыми и голубыми полосами над привычной тропой и зелеными сельскими пейзажами, возвращающимися к нему домой. Сквозь пальцы игривой школы дроздовых птиц, летящих под теплыми осенними ветрами, он привлёк к себе внимание. Он приостановил прогулку и закрыл глаза, чтобы вдохнуть уютный аромат сладких цветов.

В первый день учебы в средней школе в Токио он увидел, как такие же птицы летают и падают чистые и белые цветы вишни.

Он опоздал из-за утренних обязанностей в родительском магазине и на завтрак оказался в бегах с ломтиком хлеба во рту. Ему просто повезло, что он оказался запертым за воротами школы и пропустил церемонию входа, заработав тем самым черную отметку в школьном альбоме еще до того, как он ступил на ступеньку в классе. Его сердце болезненно стукнулось о грудь, когда он проскользнул через закрытые ворота, что привело к тому, что школа оказалась в самый разгар учебного процесса.

"Ты чуть не забил предупредительную отметку в своем личном деле". Смеялся молодой учитель, который был в своем свежем темно-коричневом костюме, шикарно подстриженных коротких волосах и аккуратном галстуке, который был расположен точно в центре зоны расстановки его рубашки.

Хината понял, что учитель был молодожёном. У него, безусловно, была эта успокаивающая и счастливая атмосфера.

"Спасибо, что медленно закрыл ворота, так что я не закрыл." Хината язвительно поблагодарил учителя.

"Оно-сенсей, не могли бы вы привести этого почти поздно прибывшего туда, где находятся остальные?" - сказал пожилой учитель с литыми кожаными заплатками на локтевых участках его серой твидовой куртки, открывшейся, чтобы показать слегка смятую серую рубашку.

Молодой учитель вежливо принял заказ, кивнув головой.

"Давай. Как будто "бабочка душистая", давайте перенесем вас на церемонию", - с приветственной улыбкой сказал Оно-сенсей.

Хината проследовал за Оно-сэнсэем через незнакомые классные комнаты и главный двор, где все новые ученики выстроились перед зданием школы.

Это было собрание мальчиков в стандартных черных без воротничков куртках и брюках; девочек в черно-белых матросских рубашках и плиссированных юбках А-линии. Он вошел в ожидающую толпу и смешался с парой знакомых мальчиков в конце очереди, которая медленно вошла в зал. Линия проходила мимо ряда лавок, где пожилые люди прикрепляли ленточки к курткам или рубашкам.

Его глаза были преисполнены изящным танцем богатых розовых лепестков сакуры, нежно двигающихся вокруг Эйдзи, который монотонно прижимал ленточки с небольшим энтузиазмом и заботой. Его стоны и припухлости между прижимами заставили Хинату усмехнуться от мысли, что его старший был симпатичным.

Поэтому, когда его очередь за лентой очутилась перед Эйдзи, который случайно толкнул булавку ленты слишком сильно к сердцу и ударил его, он почувствовал, что судьба протянула ему руку помощи. Особенно, когда оба глаза смотрели друг на друга, когда он массировал кровь, поступавшую обратно в руки Эйдзи. Его сердце было украдено старшим в тот момент, но он понял, что он был парнем, и поэтому не собирался ничего предпринимать.

Судьба убедилась, что они были в одном клубе. Хината старался быть просто юниором, интересующимся стрельбой из лука, особенно когда Эйдзи относился к нему, как ко всем остальным.

Он был мальчиком. Мальчики не могли влюбиться друг в друга. Снова и снова его разум сомневался в невозможности влюбиться в старшего. Когда один из его друзей в детстве сказал ему, что мужчинам неправильно любить других мужчин таким образом, он убедил себя, что переживает неприятную фазу.

Он не хотел доставлять Эйдзи неприятностей, поэтому он больше полагался на других для практики стрельбы из лука и советов. Он похоронил бы свою влюблённость и был бы доволен тем, что любил его издалека. Особенно, когда казалось, что его выпускник переживает некоторые неприятности, которые влияют на его производительность. Он не хотел добавлять больше сверху.

Во время тренировочного лагеря они обнаружили неловкий момент неподвижности и одышки, когда смотрели друг другу в глаза с тоской. Его тщеславие заставило его думать, что очарование может быть частью проблем Эйдзи.

Оставляя в стороне права и обиды, и идя со своим больным сердцем, он столкнулся с Эйдзи сразу же после своей национальной победы. Он подготовил свое лицо к удару, а сердце к

перерыву, но вместо этого он должен был подготовить свои губы.

"Судьба". Хината вздохнул. "Ты слишком жесток".

Он открыл глаза и продолжил путь домой один.

http://tl.rulate.ru/book/37155/838123